По реакции Жуань Синшу Цзилинь понял: за его попытки пробраться во дворец Цюэфэй можно больше не опасаться.

Цзилинь обратился к Бай Чжу:

— Иди за мной.

Сделав пару шагов, он что-то вспомнил, остановился и обернулся к Жуань Синшу. Протянув руку, император коротко бросил:

— Отдай.

Жуань Синшу не стал препираться. Он проворно выудил из-за пазухи жетон вместе с картой и вложил их в ладонь Цзилиня.

Увидев жетон, Бай Чжу оторопел:

— Мой пропуск! Когда ты успел… — Он поспешно опустил взгляд на собственный пояс: настоящий жетон по-прежнему висел на месте, целый и невредимый.

Цзилинь сжал руку, и подделка с хрустом переломилась пополам, обнажив фактуру обычного дерева.

— Из дерева вырезал? — удивился Бай Чжу.

Жуань Синшу виновато потер кончик носа:

— Да так, забавы ради… от нечего делать выстругал.

Бай Чжу попытался сгладить неловкость:

— Ха-ха, а у Бессмертного мастера Жуаня, однако, золотые руки.

Цзилинь конфисковал вещи, но больше Жуань Синшу донимать не стал и вместе с командиром гвардии вышел из покоев.

Как только они скрылись, в комнате остались лишь двое: Жуань Синшу и Нин Юй.

Слуга с облегчением выдохнул, чувствуя, как отступает страх. Он подошел к столу и налил Жуань Синшу чаю.

— Бессмертный мастер Жуань, умоляю вас, не исчезайте больше так внезапно. Мое бедное сердце подобных потрясений не выдержит.

Жуань Синшу послушно кивнул.

— Не переживай, в следующий раз я возьму тебя с собой. Кстати, есть что-нибудь перекусить? Я изрядно проголодался.

— Есть, конечно! — оживился Нин Юй. — Я мигом сбегаю на императорскую кухню и принесу вам сладостей.

— Иди.

Нин Юй дошел до дверей, но вдруг замер и обернулся.

— Что такое? — приподнял бровь Жуань Синшу.

Слуга замялся, неловко потирая руки:

— Бессмертный мастер… вы ведь не придумали это только для того, чтобы снова спровадить меня с глаз долой?

За последние два случая Цзилинь ни разу не наказал его, но именно от этого Нин Юю было еще тяжелее на душе. Оставить гостя без присмотра и позволить ему сбежать — это было его упущением.

Глядя на его встревоженное лицо, Жуань Синшу негромко рассмеялся:

— С чего бы мне так поступать? Я и впрямь голоден. Если не веришь — пойдем на кухню вместе.

Нин Юй и помыслить не смел о том, чтобы заставлять гостя бегать по поручениям.

— Знаешь что, — предложил Жуань Синшу, — запри дверь снаружи и забери ключ с собой. Когда вернешься с угощением, тогда и откроешь.

— Ну как можно… — запротестовал было слуга, но замолчал под пристальным взглядом Жуань Синшу, в котором читался немой укор.

Нин Юй еще раз переспросил, точно ли мастер не сбежит, пока его не будет, и лишь после этого выскочил за дверь. Он мчался со всех ног, выкрикивая на ходу:

— Бессмертный мастер Жуань, подождите немного! Я быстро! Одна нога здесь, другая там! Обязательно дождитесь меня!

— Да не беги ты так, я не спешу! Смотри, не споткнись! — донесся ему вслед заботливый голос Жуань Синшу.

***

Императорский кабинет

Цзилинь небрежно бросил карту и обломки деревянного жетона на стол.

— Цзян Жун завтра покидает столицу?

— Так точно, — подтвердил Бай Чжу. — Не беспокойтесь, ваше величество, я уже все подготовил. Цзян Жун не выберется из Столицы живым.

Цзилинь кивнул и лениво развернул карту, отобранную у Жуань Синшу.

Бай Чжу помедлил, а затем спросил:

— Ваше величество, Бессмертный мастер Жуань здесь человек новый. Откуда у него могла взяться карта дворца? Не стоит ли мне проверить это дело?

— Нет нужды, — отрезал Цзилинь. — Эту карту начертил сам Оуян Минцзин.

Перед тем как встретиться с Жуань Синшу, Оуян Минцзин навестил императора у дворца Цинъюнь и отдал карту только после того, как получил его личное согласие.

— Господин Оуян? — Бай Чжу в недоумении нахмурился. — Зачем ему это понадобилось?

Цзилинь знал лекаря с юных лет и был уверен, что тот никогда не причинит вреда Жуань Синшу. Напротив, все его действия были продиктованы заботой о больном. В противном случае Оуян Минцзин и слова бы ему не сказал.

— Это я позволил Оуяну так поступить. Жуань Синшу сейчас слаб разумом. Если не тешить его любопытство, он начнет терзаться догадками, и болезнь только обострится.

Бай Чжу понимающе кивнул. Император одним махом закрыл этот вопрос.

Командир гвардии невольно покосился на обломки поддельного пропуска.

— Ваше величество, несколько дней назад государственный советник Фу Фаньлан снова завел речь о том, что вам пора заключить брак и выбрать императрицу. Тогда вы сослались на то, что раса демонов еще не истреблена, а империя нестабильна. Но завтра, когда мы покончим с Цзян Жуном… боюсь, этот разговор возобновится с новой силой.

Теперь, когда владыка демонов Шэнь Кэ был мертв, его преемник оказался ничтожеством, и вся мощь врага держалась лишь на плечах Цзян Жуна. С его гибелью расе демонов придет конец, и у Цзилиня не останется причин для отлагательств.

Император аккуратно сложил карту.

— Говори прямо, Бай Чжу, к чему ты клонишь. Нечего ходить вокруг да около.

— Ваше величество, вы само мудрейшество, — виновато осклабился командир. — Я лишь подумал… глядя на сегодняшнее поведение Бессмертного мастера Жуаня, боюсь, с вашей женитьбой и выбором императрицы возникнут немалые трудности.

Цзилинь едва заметно улыбнулся.

— Так ведь это и к лучшему, не находишь?

Бай Чжу лишь озадаченно моргнул, не зная, что и ответить.

***

Жуань Синшу съел два персиковых печенья, запил их чашей супа с винными шариками и удовлетворенно выдохнул.

— Бессмертный мастер, желаете еще добавки? — поинтересовался Нин Юй.

Тот покачал головой:

— Нет, надо оставить место для обеда с Нянцзы.

Нин Юй кивнул и принялся убирать пустую посуду. Внезапно из-под его одежд что-то выпало на пол. Жуань Синшу наклонился и поднял расшитый мешочек для благовоний. На ткани были изображены два неразлучных селезня-мандаринки, а рядом черными нитками вышито имя — «Нин Юй».

— Вот, держи.

Слуга поспешно принял саше, бережно смахнул с него пылинки и с нежностью погладил вышивку, прежде чем спрятать обратно за пазуху.

Подняв голову, Нин Юй наткнулся на внимательный взгляд Жуань Синшу. Он густо покраснел и неловко хмыкнул, но в его простодушной улыбке светилось неподдельное счастье.

— Это жена сама вышила… наш залог любви. Простите, Бессмертный мастер, если это выглядит смешно.

Жуань Синшу почувствовал, как в груди что-то шевельнулось. Скрыв блеск в глазах, он мягко произнес:

— Что же тут смешного? Сразу видно, что вы с супругой живете душа в душу. Я тебе даже немного завидую.

Нин Юй раскраснелся еще сильнее, но отнекиваться не стал.

— Да, Сяо Вань всегда была ко мне очень внимательна. — Он споро собрал остатки еды. — Бессмертный мастер Жуань, отдохните пока, я отнесу посуду и мигом вернусь.

— Погоди, не спеши уходить, — Жуань Синшу подтянул ногой табурет. — Присядь. У меня есть к тебе один важный вопрос.

Слуга замялся, но гость уже настойчиво усадил его рядом. Нин Юй не решился перечить.

— Бессмертный мастер, не стоит говорить «вопрос»… Спрашивайте о чем угодно. Все, что знаю, выложу без утайки.

Жуань Синшу огляделся по сторонам, проверяя, нет ли лишних ушей, хотя в покоях они были одни. Он придвинулся к Нин Юю и, понизив голос до шепота, спросил:

— Раз уж у вас с женой такие крепкие чувства… скажи, ваша супружеская близость тоже… гармонична?

http://bllate.org/book/17521/1662224